

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 18 предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики

Последующая деятельность по итогам международных конференций по финансированию развития и осуществление их решений

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад был подготовлен во исполнение резолюции [75/208](#) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Последующая деятельность по итогам международных конференций по финансированию развития и осуществление их решений». Основное внимание в докладе уделяется наметившимся трудностям и основным факторам, способствующим ускоренному осуществлению, для обеспечения стабильного и устойчивого восстановления после экономических потрясений, вызванных пандемией COVID-19, что имеет актуальное значение для будущих обсуждений в рамках форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития.

* [A/76/150](#).

I. Введение

1. Пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) затормозила прогресс в достижении целей в области устойчивого развития и повлияла на все аспекты финансирования развития. В 2020 году мировая экономика пережила самый резкий спад со времен Великой депрессии. Локдаун вызвал резкое замедление экономической деятельности, что привело к потере доходов у огромного количества людей и росту безработицы, причем наиболее тяжелые последствия испытали на себе самые уязвимые слои общества.

2. Это произошло, несмотря на применение широкомасштабных, пусть и весьма неравномерных, стратегических мер реагирования. Беспрецедентные налогово-бюджетные и денежно-кредитные меры позволили смягчить социально-экономические последствия пандемии, в частности в развитых странах, хотя и не смогли предотвратить гибель большого числа людей. Однако многим развивающимся странам не хватало ресурсов для эффективного реагирования. На фоне неравного доступа к вакцинам крайне неравномерный процесс вакцинации во всем мире замедлил глобальное восстановление.

3. Для большинства стран первоочередной задачей остается сдерживание распространения пандемии и борьба с ее социально-экономическими последствиями. Действительно, существует угроза резкого расслоения в мире: одна группа стран будет восстанавливаться благодаря решительным мерам стимулирования, высокому уровню вакцинации и ускоренному внедрению цифровых технологий, а другие страны будут все больше втягиваться в порочный круг нищеты, голода, неприемлемых уровней задолженности и жесткой экономии. Без целевой поддержки они рискуют потерять целое десятилетие в процессе своего развития.

4. Хотя международное сообщество предприняло шаги для смягчения остроты кризиса — например, путем приостановки выплат по долгам и укрепления сотрудничества в области развития, включая увеличение официальной помощи в целях развития (ОПР), — предстоит еще многое сделать.

5. Хотя Инициатива Группы 20 по приостановлению обслуживания долга и Общий механизм урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга (Общий механизм) представляют собой важные меры по борьбе с ростом рисков для приемлемости долга, их недостаточно для решения проблемы растущих долговых рисков. В рамках усилий по увеличению резервов развивающихся стран, необходимых для борьбы с пандемией, Исполнительный совет Международного валютного фонда (МВФ) разрешил выделить новые специальные права заимствования (СДР) на сумму, эквивалентную 650 млрд долл. США, причем окончательно эта сумма будет утверждена, как ожидается, к концу августа 2021 года. Однако необходимы дополнительные усилия для того, чтобы гарантировать, что выделение этих средств придаст необходимый толчок развитию.

6. Усилия по поддержке стран и более эффективному восстановлению должны предприниматься с учетом долгосрочных тенденций и проблем, многие из которых усугубились в результате кризиса. Во-первых, вследствие длительного проведения льготной кредитно-денежной политики в разных странах возросли долговые риски и другие угрозы для финансовой стабильности. Даже до шока, вызванного пандемией COVID-19, около половины наименее развитых стран и других стран с низким уровнем дохода уже находились под угрозой долгового кризиса или переживали его. В то же время финансовые рынки по-прежнему ориентированы на краткосрочную перспективу, что отражается в

сохраняющемся несоответствии между показателями рынков акций и реальной экономики.

7. Во-вторых, пандемия еще больше омрачила инвестиционные перспективы во многих странах. После мирового финансового кризиса 2009 года рост инвестиций во всем мире был относительно сдержанным. Пандемия выявила значительные пробелы в схемах инвестиций в системы здравоохранения и социальной защиты, что выражается в недостаточно эффективном противодействии текущему кризису.

8. В-третьих, пандемия ускорила переход к автоматизации и цифровизации, что привело к дальнейшему углублению цифрового разрыва между странами. Хотя быстрый технический прогресс открывает огромные возможности для роста, многие развивающиеся страны не имеют доступа к Интернету и ресурсов для инвестиций в цифровую инфраструктуру и будут еще больше отставать в этой области. Более того, поскольку пандемия непропорционально сильно отразилась на рабочих местах, подверженных автоматизации, многие ликвидированные рабочие места вряд ли будут восстановлены, что может привести к дефициту рабочих мест в будущем.

9. В-четвертых, связанные с климатом риски усугубляют угрозы по всем направлениям устойчивого развития. К числу наиболее уязвимых в экономическом плане стран мира относятся те, которые в наибольшей степени подвержены климатическим потрясениям. По мере усиления последствий изменения климата директивным органам необходимо срочно ускорить инвестиции в деятельность, направленную на смягчение последствий изменения климата, адаптацию к ним и повышение жизнестойкости.

10. Важно отметить, что пандемия выявила тесную взаимосвязь между экономическими, экологическими, социальными и финансовыми проблемами. При разработке политических стратегий необходимо согласованное реагирование по всем направлениям деятельности, предусмотренным Аддис-Абебской программой действий Третьей международной конференции по финансированию развития¹, как на национальном уровне (с использованием комплексного национального механизма финансирования, обеспечивающего рамки для действий), так и на основе международного сотрудничества.

11. Форум Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития принял в 2021 году итоговый документ (E/FFDF/2021/3), в котором изложен ряд амбициозных, но конкретных мер по оказанию странам помощи в преодолении пандемии и достижении прогресса в реализации Аддис-Абебской программы действий и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года². В итоговом документе содержится призыв к приоритетному расходованию средств на основные функции здравоохранения и социальную защиту; укрепление сотрудничества в области налогообложения; достижение прогресса в деле разработки согласованных на глобальном уровне и сопоставимых международных стандартов раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием; расширение льготного финансирования для наиболее нуждающихся стран; устранение системной долговой уязвимости и обеспечение долгосрочного финансирования по фиксированной ставке для наиболее уязвимых стран; и установление новых правил в области цифровой экономики, способствующих созданию открытой, справедливой и недискриминационной бизнес-среды. С момента принятия итогового документа глобальная ситуация несколько улучшилась, а также активизировалась

¹ Резолюция 69/313, приложение.

² Резолюция 70/1.

деятельность в некоторых других областях, что отражено в следующих разделах настоящего доклада.

12. Тем не менее остаются нерешенными колоссальные проблемы. Даже по мере улучшения мировой экономики многие страны остаются позади. Необходимо немедленно предпринять действия не только для борьбы с пандемией и ее экономическими последствиями, но и для борьбы с изменением климата и для повышения жизнестойкости. Без достаточных инвестиций в осуществление целей в области устойчивого развития многие страны рискуют потерять целое десятилетие в процессе своего развития.

II. Глобальная экономическая ситуация

13. В последние месяцы мировые экономические перспективы улучшились, чему способствовали быстрые темпы вакцинации во многих развитых странах и новые политические стимулы. В докладе «Мировое экономическое положение и перспективы на середину 2021 года» прогнозируется глобальный рост экономики на 5,4 процента в 2021 году и на 4,1 процента в 2022 году после резкого сокращения на 3,6 процента в 2020 году. Однако за совокупными глобальными показателями скрывается резкое расхождение в перспективах восстановления экономики в разных странах и регионах. Для стран, зависящих от туризма, таких как малые островные развивающиеся государства, путь к восстановлению является очень сложным, учитывая медленное снятие ограничений на поездки. Несмотря на недавнее существенное восстановление мировых цен на сырьевые товары, перспективы роста остаются мрачными в большинстве регионов Африки к югу от Сахары и в Южной Азии, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне. Согласно прогнозам, объем экономического производства во многих развивающихся странах вернется к уровню, существовавшему до пандемии, только в 2022 или 2023 году.

14. Наиболее сильное воздействие пандемии ощутили на себе самые уязвимые слои общества, что привело к обострению нищеты и неравенства внутри стран. По оценкам, в 2020 году за чертой бедности оказались 114,4 миллиона человек, причем 57,8 миллиона из них — женщины и девочки³, и около 82 процентов из этих 114,4 миллиона человек живут в странах со средним уровнем дохода⁴. В 2020 году во всем мире было потеряно 255 миллионов рабочих мест с полной занятостью⁵, причем потери занятости были непропорционально выше среди низкоквалифицированных работников, женщин, молодежи и тех, кто занят в неформальном секторе экономики.

15. Для многих развивающихся стран ограниченное бюджетное пространство и долговая уязвимость ограничили их способность эффективно бороться кризисом в области здравоохранения и сдерживать экономические последствия пандемии. Резкое сокращение доходов в результате пандемии усилило фискальное давление, что усугубило опасения по поводу обострения проблем с задолженностью, особенно в наименее развитых странах.

16. При финансировании устойчивого развития политикам необходимо учитывать не только тенденции и проблемы в области глобальной экономики, но и

³ United Nations, “World Economic Situation and Prospects as of mid-2021” (New York, 2021).

⁴ World Bank, “Poverty: overview”, 15 April 2021. См. www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview.

⁵ International Labour Organization (ILO), *World Employment and Social Outlook: Trends 2021* (Geneva, International Labour Office, 2021).

взаимосвязанный характер этих проблем. Аддис-Абебская программа действий представляет собой план работы по семи направлениям.

III. Области деятельности, обозначенные в Аддис-Абебской программе действий

A. Внутренние государственные ресурсы

17. Чтобы лучше восстановиться после пандемии, государствам-членам необходимо будет мобилизовать внутренние государственные ресурсы для устойчивого развития путем осуществления более эффективной налоговой политики и управления налогообложением и содействия борьбе с коррупцией, а также путем инвестирования средств в системы социальной защиты. Налоги на выбросы углерода и другие налоги солидарности могут помочь привлечь внутренние государственные ресурсы и одновременно привести предпринимательскую деятельность в соответствие с принципами устойчивого развития. Разработка более инклюзивного многостороннего подхода к установлению налоговых норм может способствовать тому, что потребности и возможности развивающихся стран будут в первую очередь учитываться в международных соглашениях по повышению налоговой прозрачности и учету налоговых последствий цифровизации экономики.

18. Внутреннее государственное финансирование особенно важно в разгар глобальной пандемии, когда правительствам приходится мобилизовывать все больше государственных ресурсов на цели здравоохранения (например, на закупку вакцин против COVID-19) и на оказание помощи в обеспечении средств к существованию (например, через программы поддержки бизнеса и трансфертные выплаты). Тем не менее пандемия также негативно отразилась на сборе государственных доходов.

19. Согласно прогнозам МВФ, снижение доходов в период с 2019 по 2020 год составит менее 3 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) в странах с развитой экономикой, более 3 процентов в странах с формирующимся рынком и чуть более 1 процента в странах с низким уровнем дохода. В 2020 году общий бюджетный баланс ухудшился примерно на 8,8 процентных пункта ВВП в странах с развитой экономикой, в то время как в странах с формирующимся рынком снижение составило 5,1 процентных пункта, а в странах с низким уровнем дохода — 1,4 процентных пункта. Хотя ожидается, что доходы вновь возрастут в 2021 и 2022 годах, когда страны выйдут из режима локдауна, связанного с пандемией COVID-19, такие широкие ожидания будут варьироваться в зависимости от тяжести всплеск этой болезни и доступа стран к вакцинам.

20. Системы социальной защиты являются одним из важнейших компонентов пакетов мер реагирования на пандемию в странах, располагающих фискальным пространством, необходимым для увеличения трансфертных выплат. В 2020 году в более чем 200 юрисдикциях было зарегистрировано принятие свыше 1600 мер социальной защиты⁶. Многие развитые страны и страны со средним уровнем дохода расширили программы социальной защиты, а некоторые рассматривают возможность внесения более постоянных изменений в структуру систем социальной защиты, включая повышение универсальности трансфертных платежей и минимального уровня социальной защиты. Эти примеры расширения систем социальной защиты без уплаты взносов демонстрируют

⁶ ILO, Social Protection Monitor, “Social protection responses to the COVID-19 crisis around the world” (31 December 2020), figure 2.

важность социальной защиты, финансируемой из бюджета, для реализации принципа «никто не должен быть забыт». Страны могут использовать недавно принятые временные меры как строительные блоки для установления постоянных уровней социальной защиты, обеспечивающих финансовую и фискальную устойчивость за счет сочетания налогов и взносов на социальное обеспечение⁷. Подобные системы могут быть разработаны таким образом, чтобы лучше охватить неформальных работников, как это предусмотрено в итоговом документе форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития 2021 года, и обеспечить достаточную защиту женщин, которые часто оказываются не охваченными такими услугами.

21. Налоговая политика и управление налогообложением должны также способствовать достижению целей в области устойчивого развития и реагированию на пандемию COVID-19 и восстановлению после нее. Справедливые, прогрессивные налоговые системы могут помочь восстановить более инклюзивные и устойчивые общества за счет финансирования общественных товаров и услуг. Хотя налоги на богатство и налоги солидарности могут помочь в финансировании усилий, направленных на восстановление после пандемии и создание более благоприятных условий, они требуют усиления мер по борьбе с уклонением от уплаты налогов состоятельными лицами. Следует также рассмотреть возможность проведения налоговой политики, ориентированной на достижение целей в области устойчивого развития, например политики, предусматривающей введение налогов на выбросы углерода и налогов на табак.

22. Укрепление международного сотрудничества в области налогообложения необходимо для поддержки внутренних усилий по более эффективной мобилизации государственных ресурсов. В Аддис-Абебской программе действий содержится призыв к тому, чтобы такое сотрудничество было универсальным по подходу и масштабам. Хотя в деле расширения международного сотрудничества, повышения транспарентности в области налогообложения и решения проблем трансграничного налогообложения достигнут значительный прогресс, еще многое предстоит сделать для пресечения попыток уклоняться от уплаты налогов и избегать налогообложения. Развивающиеся страны, особенно наименее развитые, по-прежнему имеют меньше возможностей для доступа к сетям обмена налоговой информацией.

23. Пандемия COVID-19 ускорила цифровую трансформацию экономики и общества, повысив ставки в текущих переговорах о том, как адаптировать налоговые нормы в свете того, насколько легко цифровые бизнес-модели позволяют перемещать прибыль. Широко распространено мнение, что налоговые нормы необходимо обновить, чтобы позволить государствам осуществлять права на налогообложение экономической деятельности в своей юрисдикции независимо от физического присутствия предприятий, однако существуют разногласия относительно того, как лучше всего это сделать. Следует использовать более инклюзивный многосторонний подход к установлению налоговых норм. Глобальное решение на основе консенсуса, если оно будет реализовано необходимым количеством стран, остается оптимальным способом обеспечения эффективного налогообложения в условиях цифровизации экономики и недопущения рисков налоговой неопределенности, двойного налогообложения и мер воздействия, которые могут приниматься в ответ на односторонние действия. Однако при попытке достичь консенсуса, и особенно при попытке обеспечить, чтобы потребности и возможности развивающихся стран занимали центральное место в глобальных обсуждениях, возникают определенные проблемы. Развивающимся

⁷ ILO, Social Protection Spotlight, “Towards solid social protection floors? the role of non-contributory provision during the COVID-19 crisis and beyond”, ILO brief (January 2021).

странам будет проще внедрить простые в административном плане решения, которые с большей вероятностью принесут им значительный доход.

24. Комитет экспертов по международному сотрудничеству в налоговых вопросах сделал значительный шаг вперед в своей руководящей деятельности, направив свои усилия на создание более справедливых налоговых систем с учетом приоритетов развивающихся стран. В 2021 году Комитет доработал и обновил руководство по целому ряду вопросов, включая трансфертное ценообразование, избежание и разрешение споров, освобождение от налогов при оказании межгосударственной помощи, налогообложение выбросов углерода и налогообложение добывающей промышленности. Одним из главных достижений Комитета стало решение добавить статью 12В в Типовую конвенцию Организации Объединенных Наций об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами, расширяющую права налогообложения для государств, из которых осуществляются платежи за автоматизированные цифровые услуги. Предлагаемое положение позволит юрисдикциям взимать налоги с доходов, полученных от цифровых бизнес-моделей, путем принятия внутреннего законодательства и таким образом потенциально увеличить доходы, избежав сложных проблем в области налогового администрирования. Теперь странам необходимо будет определить целесообразность и возможные пути интеграции этого положения в существующие договорные системы.

25. Параллельно международное сообщество обсуждает вопрос о принятии глобальных минимальных ставок корпоративного налога. Это может помочь ограничить стимулы для перемещения прибыли, налоговой конкуренции и «гонки уступок» в корпоративном налогообложении. Следует рассмотреть вопрос о том, как минимальный корпоративный налог дифференцированно влияет на развивающиеся страны (в которых, как правило, установлены более высокие ставки корпоративного налога) и как его можно доработать, чтобы позволить странам надлежащим образом стимулировать инвестиции в устойчивое развитие, сохраняя при этом достаточно высокий уровень эффективного налогообложения.

26. Решение проблемы незаконных финансовых потоков, которые отвлекают ресурсы от устойчивого развития, также может помочь создать фискальное пространство для инвестиций в устойчивое развитие. Из-за чрезвычайных закупок, проведенных в 2020 и 2021 годах в ответ на пандемию COVID-19, возросли риски коррупции и отмывания денег. Между тем прирост богатства, вызванный стремительным ростом стоимости некоторых финансовых активов, неэффективно облагается налогом, что отчасти вызвано применением изохронных стратегий уклонения от уплаты налогов. По мере того как страны будут восстанавливаться по принципу «лучше, чем было» после пандемии, применение более систематического подхода к решению проблемы незаконных финансовых потоков позволит улучшить сбор доходов и укрепить социальный контракт.

27. Группа высокого уровня по финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности на международном уровне в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года (Группа ФАКТИ), которая была создана председателями Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в 2020 году, представила рекомендации по решению проблемы незаконных финансовых потоков для рассмотрения правительствами в феврале 2021 года. Эти рекомендации предусматривают заключение глобального пакта о финансовой добросовестности в интересах устойчивого развития, призванного повысить значение добросовестности и легитимности, укрепить нормативные базы и перестроить институты в целях поощрения и усиления финансовой добросовестности в интересах устойчивого развития. Укрепляя политику и институты в

целях обеспечения финансовой добросовестности, государства-члены будут работать над упрочением социального контракта на национальном уровне и опираться на глобальный контракт, воплощенный в Повестке дня на период до 2030 года и Аддис-Абебской программе действий.

В. Национальный и международный частный бизнес и финансы

28. Частные источники финансирования могут способствовать устойчивому и жизнестойкому восстановлению после пандемии COVID-19, однако будущие инвестиции должны лучше согласовываться с Повесткой дня на период до 2030 года и охватывать страны, далеко отставшие в достижении целей развития. Правительства могут принимать меры на национальном уровне для увеличения частных инвестиций и стимулирования преобразований в частном секторе, направленных на повышение устойчивости, однако международная поддержка будет иметь огромное значение для того, чтобы менее развитые страны могли привлекать частных инвесторов и продолжать развивать свой местный частный сектор. Правительствам также необходимо сотрудничать в переориентации рынков капитала на инвестиции, соответствующие целям устойчивого развития. Установление глобальных норм в этой области может снизить затраты участников рынков и в то же время помочь избежать возникновения неопределенности и фрагментации рынка.

29. Кризис COVID-19 затормозил деловую активность и привел к значительному сокращению инвестиций, что подрывает способность стран осуществлять цели в области устойчивого развития. Хотя государственная поддержка позволила ограничить число банкротств и защитить рабочие места во многих развитых странах, для устойчивого и инклюзивного восстановления необходимо стимулировать инвестиции и переосмыслить бизнес-модели, которые лучше подходят для людей и планеты.

30. В 2020 году прямые иностранные инвестиции (ПИИ) во всем мире сократились на 35 процентов — до 1 трлн долл. США с 1,5 трлн долл. США в 2019 году⁸. Это имело значительные последствия для тех видов деятельности, которые имеют решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития. Например, в 2020 году в развивающихся странах обязательства по частным инвестициям в инфраструктурные проекты сократились на 52 процента по сравнению с 2019 годом⁹. Особенно резко этот показатель снизился в транспортном секторе (на 78 процентов), в то время как сектор возобновляемых источников энергии оказался более устойчивым. Из 129 проектов по производству электроэнергии 117 касаются возобновляемых источников энергии¹⁰.

31. Расширение инвестиций будет способствовать выходу из кризиса, экономическому росту и созданию рабочих мест. Такие секторы, как возобновляемые источники энергии и телекоммуникации, доказали свою способность привлекать частных инвесторов. Страны могли бы рассмотреть вопрос о привлечении инвестиций частного сектора в эти отрасли в приоритетном порядке, в то же время сосредоточив государственные инвестиции на тех областях, которые не приносят финансовой прибыли, за счет которой можно было бы компенсировать расходы частным инвесторам. Международное сообщество должно помочь развивающимся странам, в частности наименее развитым странам, малым

⁸ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), *World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery* (United Nations publication, Sales No. E.21.II.D.13).

⁹ World Bank, *Private Participation in Infrastructure (PPI): 2020 Annual Report* (Washington, DC, 2021).

¹⁰ Ibid.

островным развивающимся государствам и развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, в принятии таких мер, в том числе путем оказания поддержки в более эффективной подготовке проектов и снижении стоимости их финансирования, например с помощью хорошо продуманных механизмов распределения рисков.

32. Инклюзивное и устойчивое восстановление также требует участия микро-, малых и средних предприятий (ММСП), которые составляют основу экономики многих развивающихся стран. Тем не менее исторически сложилось так, что микро-, малые и средние предприятия недостаточно обслуживаются формальной финансовой системой. Эти предприятия непропорционально сильно пострадали от кризиса. Женщины часто имеют меньше финансовых ресурсов и чрезмерно представлены в секторах, наиболее пострадавших от кризиса (например, розничная торговля, гостиничное хозяйство и общественное питание). Поскольку государственная поддержка постепенно сворачивается, директивным органам необходимо обеспечить, чтобы жизнеспособные малые предприятия не разорились из-за нехватки ликвидности. Им также необходимо снизить уязвимость этих предприятий к будущим кризисам, например путем упорядочения политики регистрации предприятий, содействия цифровизации микро-, малых и средних предприятий и разработки программ, смягчающих их финансовые проблемы. В этом странам помогла бы международная поддержка, в том числе поддержка в наращивании потенциала.

33. Тем не менее восстановление не будет устойчивым, если преобладающая бизнес-модель не изменится более фундаментально. Для этого необходимо изменить правила игры, чтобы лучше согласовать предпринимательскую деятельность с целями в области устойчивого развития. До тех пор пока будет выгодно вести экологически или социально неустойчивый бизнес, цели общества не будут совпадать с целями предпринимателей. Для исправления этого несоответствия необходимо установить цены на углерод и принять другие меры для оценки внешних факторов. Регулирующие органы также должны повысить подотчетность частного сектора в том, что касается его влияния на устойчивое развитие. Это подразумевает повышение прозрачности и раскрытие информации о корпоративной устойчивости. В итоговом документе форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития 2021 года государства-члены призвали к достижению прогресса в разработке глобально согласованных и сопоставимых международных стандартов раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием, путем использования существующих принципов, рамок и рекомендаций.

34. Однако множественность подходов в области устойчивого финансирования может создать путаницу и повысить издержки для участников рынка. Для снижения этого риска следует изучить области, в которых возможно сближение на глобальном и региональном уровнях, например продолжить консолидацию систем отчетности в области устойчивого развития и установить минимальный уровень раскрытия информации. Это позволило бы установить глобальные базовые показатели, которые могут быть доработаны странами на национальном уровне. Фонд Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) планирует создать международный совет по стандартам устойчивости для работы над согласованным набором глобальных стандартов отчетности в области устойчивого развития. Поскольку Стандарты пользуются всемирным признанием в области финансовой отчетности, это может стать прорывом в области отчетности по устойчивому развитию.

35. Существует также реальный риск «размывания» целей в области устойчивого развития, когда инвестиционные продукты рекламируются как устойчивые,

хотя не вносят значимого вклада в достижение этих целей. Общепринятое в мире понимание того, что такое устойчивые инвестиции (то есть понимание основных критериев, которым должны соответствовать устойчивые инвестиции), станет шагом вперед в деле снижения рисков, связанных с «размыванием» целей в области устойчивого развития. Для решения этой проблемы Глобальный альянс инвесторов в интересах устойчивого развития (ГАУР), созданный Генеральным секретарем, разработал общее определение инвестирования в устойчивое развитие, которое в случае широкого принятия может стать эффективной нормой для рынков. Кроме того, Альянс разработал навигатор по инвестированию в устойчивое развитие, который поможет инвесторам сориентироваться в многочисленных подходах к устойчивому инвестированию, и набор отраслевых показателей воздействия, которые могут повысить качество оценки вклада компаний в достижение целей в области устойчивого развития.

С. Международное сотрудничество в области развития

36. В ответ на кризис COVID-19 увеличилась ОПР. В 2020 году общий объем ОПР составил 161,2 млрд долл. США, что на 3,5 процента больше в реальном выражении по сравнению с 2019 годом, согласно новому показателю пересчета в эквивалент субсидий. Объем ОПР увеличился благодаря проведению мероприятий, связанных с пандемией COVID-19, и двусторонним займам. Двусторонняя ОПР для наименее развитых стран и для Африки на денежной основе увеличилась в реальном выражении на 1,8 процента до 34 млрд долл. США и на 4,1 процента до 39 млрд долл. США соответственно.

37. Доля ОПР в валовом национальном доходе (ВНД) стран-доноров в среднем была выше — 0,32 процента в 2020 году по сравнению с 0,30 процента в 2019 году — отчасти из-за снижения ВНД в большинстве стран-доноров. Однако как доля от ВНД показатель ОПР оставался ниже целевого показателя Организации Объединенных Наций в 0,7 процента. Целевого показателя достигли или его превысили лишь следующие шесть доноров: Дания, Германия, Люксембург, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швеция. В целом, если 16 стран-доноров увеличили свою ОПР, то в 13 странах ОПР снизилась. Некоторые доноры также рассматривают возможность использования части дополнительно выделяемых им специальных прав заимствования (СДР) для выполнения вышеупомянутого целевого показателя (доля ОПР в ВНД), что может привести к дальнейшему сокращению помощи по объему.

38. По оценкам МВФ, для борьбы с пандемией COVID-19 необходимо 50 млрд долл. США, в том числе для вакцинации людей по крайней мере в 40 процентах всех стран к концу 2021 года и по крайней мере в 60 процентах всех стран к первой половине 2022 года; отслеживания и страхования рисков ухудшения показателей; и обеспечения широкого тестирования, отслеживания и терапии там, где охват вакцинацией низкий. Так, в более богатых странах было введено около 44 процентов всех доз вакцин против COVID-19 по сравнению с 0,4 процента доз в более бедных странах. Для преодоления разрыва в том, что касается профилактики, диагностики и лечения COVID-19, партнеры по процессу развития должны поддерживать инвестиционную дорожную карту, предложенную МВФ, Группой Всемирного банка, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной торговой организацией (ВТО) и направленную на стимулирование производства, поставок и доставки вакцин, кислорода и медицинских материалов и торговли ими. Предлагаемый план предусматривает устранение пробела в размере 17 млрд долл. США в финансировании Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19, который поставщики ОПР должны

незамедлительно восполнить. Также необходимы дополнительные взносы в виде субсидий.

39. Поставщики ОПР должны предпринять дополнительные усилия, чтобы выполнить свои обязательства по ОПР в размере 0,7 процента от ВВП. Что касается уязвимых стран, таких как наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства, то первоочередное внимание следует уделять не кредитам, а финансированию в виде субсидий, и следует обратить вспять докризисную тенденцию к снижению льготного финансирования для наименее развитых стран и сокращению ОПР, направляемой на нужды здравоохранения.

40. Немедленная реакция многосторонних банков развития на кризис была беспрецедентной по масштабам и скорости принятия мер, опередив реакцию двусторонних партнеров по процессу развития. Многосторонние банки развития коллективно объявили о выделении развивающимся странам более 200 млрд долл. США, причем особенно сильную поддержку получили наименее развитые страны. Однако ограниченность финансовых возможностей сдерживает антициклическую поддержку, оказываемую многосторонними банками развития, особенно через механизмы нелюбимого кредитования, которые предлагают долгосрочное финансирование странам со средним уровнем дохода.

41. Доноры должны укреплять финансовый потенциал многосторонних банков развития путем обеспечения дополнительного финансирования или досрочного планового пополнения. Решающее значение для дальнейшего оказания поддержки будет иметь успешное проведение двадцатого раунда пополнения ресурсов Международной ассоциации развития (МАР). Кроме того, официальные кредиторы должны продлить сроки погашения своих кредитов, включая нелюбимые кредиты, и изучить возможности для предоставления развивающимся странам возможностей для сверхдолгосрочного (например, 50-летнего) финансирования, которое должно представлять собой кредитование под фиксированные проценты, чтобы страны могли воспользоваться преимуществами сверхнизких мировых процентных ставок.

42. Инновационные механизмы государственного финансирования успешно помогают осуществлять меры по борьбе с пандемией COVID-19. Например, предварительные рыночные обязательства являются важным инструментом Механизма по обеспечению глобального доступа к вакцинам (COVAX). Восстановлению после пандемии COVID-19 может также способствовать смешанное финансирование. Однако партнерам не следует использовать для смешанного финансирования субсидии, предназначенные для удовлетворения социальных нужд, и им следует исходить при этом из приоритетов стран.

43. Одним из вариантов расширения масштабов смешанного финансирования может быть объединение официальных ресурсов двусторонних и/или многосторонних банков развития в фонд смешанного финансирования. Донорам следует также изучить возможность использования для целей смешанного финансирования нелюбимых кредитов по ставкам ниже рыночных, в том числе с задействованием компонентов долевого финансирования, с тем чтобы дать возможность государственным партнерам участвовать в получении возможной финансовой прибыли.

44. На фоне пандемии обострились риски, связанные с климатом, что выдвинуло на первый план важность финансирования глобальных общественных благ. Кризис, вызванный COVID-19, мог негативно сказаться как на спросе на финансовые средства, предназначенные для борьбы с изменением климата, так и на их предложении, что, вероятно, сорвало достижение целевого показателя климатического финансирования в размере 100 млрд США в 2020 году. Чтобы увеличить

объемы как финансирования деятельности по борьбе с изменением климата, так и ОПР и тем самым преодолеть следующие один за другим кризисы, необходимо проявить политическую волю.

45. Развитым странам следует увеличить объем финансовых средств, выделяемых на борьбу с изменением климата, установив их минимальную сумму на уровне 100 млрд долл. США в год. Все участники должны увеличить объем финансирования на цели адаптации, с тем чтобы он сравнялся с объемом финансирования мер по смягчению последствий, и сделать упор на безвозмездное финансирование деятельности наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств. Необходимо проделать дополнительную работу для понимания того, как наилучшим образом сделать финансирование глобальных общественных благ частью финансирования устойчивого развития.

46. Сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество способствовали расширению доступа к вакцинам, медицинским принадлежностям и персоналу; мобилизации ресурсов; реализации комплексных мер; и обмену технологиями; и такое сотрудничество следует и дальше укреплять. Углубление сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества может способствовать расширению потенциала и ресурсов для сотрудничества в целях развития с учетом факторов риска, в том числе посредством развития торговли, осуществления соответствующей промышленной политики, региональной интеграции, использования региональных производственно-сбытовых цепочек и увеличения объема финансирования. Глобальный Юг играет важную роль в накоплении и расширении знаний о рисках для здоровья и других рисках, в том числе путем создания и укрепления центров передового опыта и аналитических центров, где становится все легче вести обмен опытом, навыками и передовой практикой между национальными и местными структурами. Организация Объединенных Наций будет продолжать поддерживать эти усилия и содействовать наращиванию человеческого и институционального потенциала, необходимого для увеличения вклада сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества в национальное устойчивое развитие.

47. Экосистемы сотрудничества в целях развития, в частности национальная политика сотрудничества в целях развития и другие факторы, способствующие эффективному сотрудничеству в целях развития, такие как надежные системы данных и информации, помогли добиться результатов в борьбе с пандемией и должны быть еще более укреплены. Комплексные национальные механизмы финансирования, ответственность за которые несут сами страны, могут использоваться для направления в адрес партнеров по процессу развития конкретных запросов, учитывающих приоритеты стран.

48. Тем не менее, несмотря на принятие предупредительных мер, партнеры по процессу развития не координировали свои действия в ответ на кризис COVID-19 и многие из них не были должным образом подготовлены к этому кризису. Поэтому партнеры по процессу развития должны разрабатывать стратегии и планы действий на случай возникновения непредвиденных обстоятельств для более эффективной координации международных усилий по урегулированию кризисов и снижению рисков. Это свидетельствует также о необходимости того, чтобы все механизмы международного сотрудничества в области развития способствовали устойчивому развитию с акцентом на поддержку усилий стран и наращивание их потенциала для снижения риска и повышения жизнестойкости.

49. Форум по сотрудничеству в целях развития 2021 года призвал к тому, чтобы при осуществлении сотрудничества в целях развития в большей степени учитывалась информация о рисках в свете все более сложной картины рисков и необходимого объема ресурсов и знаний. Форум по сотрудничеству в целях

развития вынес конкретные рекомендации в отношении процесса последующей деятельности по финансированию развития и политического форума высокого уровня по устойчивому развитию¹¹.

D. Международная торговля как двигатель развития

50. Пандемия COVID-19 подорвала международную торговлю в меньшей степени, чем первоначально предполагалось, в частности, благодаря устойчивости экономики стран Восточной Азии. Пандемия COVID-19 также привела к резкому росту спроса на продукцию, связанную с пандемией. По данным Всемирной торговой организации, объем мировой товарной торговли снизился на 5,3 процента в 2020 году и, как ожидается, увеличится на 8 процентов в 2021 году на фоне сильного экономического подъема в некоторых частях мира.

51. Восстановление происходит неравномерно и характеризуется большими отраслевыми и региональными различиями. Например, туризм пережил беспрецедентный спад, в результате чего резко сократились внешние доходы зависящих от туризма стран, включая многие малые островные развивающиеся государства и наименее развитые страны. В 2020 году объем туристических услуг снизился на 63 процента, и он вряд ли полностью восстановится в краткосрочной перспективе¹². Пандемия COVID-19 также остается серьезной угрозой для процесса восстановления экономики во многих странах, не имеющих доступа к вакцинам.

52. Кризис также, возможно, ускорил изменение конфигурации глобальных цепочек создания стоимости в пользу более коротких и более гибких цепочек поставок. Ожидается, что компании будут переводить производство в районы, расположенные ближе к потребителям, и сокращать сегментацию цепочек создания стоимости, чтобы повысить устойчивость цепочек поставок к внешним потрясениям¹³.

53. Чтобы оживить глобальную торговлю, международное сообщество должно продолжать прилагать усилия для сохранения рынков открытыми с целью обеспечить справедливое распределение потоков товаров и услуг, необходимых для борьбы с пандемией, отвергая при этом вакцинный национализм и протекционизм. Для производства вакцин требуются материалы из множества разных стран, и политика ограничения торговли может затруднить наращивание производства. Режимы интеллектуальной собственности, связанные с торговлей, также оказывают влияние на поставки вакцин, и все громче звучат призывы к отказу от прав интеллектуальной собственности на вакцины против COVID-19.

54. Глобальные торговые потоки также частично зависят от ослабления торговой напряженности и постепенной отмены принятых со временем мер по ограничению торговли. Хотя эти меры (например, ограничения на экспорт основных медицинских товаров) первоначально усилились в ответ на кризис, с тех пор они стали реже применяться. Устойчивое восстановление торговых потоков также будет зависеть от решения проблем, стоящих перед многосторонней торговой системой, и ее реформирования. В этой связи необходимо, в частности, рассмотреть вопрос о функционировании системы урегулирования споров и достичь договоренностей по ключевым вопросам, по которым ведутся переговоры,

¹¹ Резюме седьмого заседания высокого уровня Форума по сотрудничеству в целях развития (E/2021/70).

¹² World Trade Organization, "World trade primed for strong but uneven recovery after COVID-19 pandemic shock", press release, 31 March 2021.

¹³ UNCTAD, "Global trade update", May 2021.

например по вопросу о субсидировании рыбного промысла. Необходимо также обеспечить, чтобы многосторонняя торговая система более гибко реагировала на приоритеты в области устойчивого развития. Правительствам будут предоставлены возможности для продвижения необходимых реформ: на 2021 год запланировано несколько мероприятий высокого уровня, таких как двенадцатая сессия Конференции министров Всемирной торговой организации и пятнадцатая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

55. Чтобы сделать торговлю более инклюзивной, необходимо также уделять повышенное внимание странам, в меньшей степени интегрированным в международную торговлю. Задача 17.11 в рамках целей в области устойчивого развития, которая предусматривает удвоение доли наименее развитых стран в мировом экспорте к 2020 году, не выполнена, и в этих странах следует активизировать осуществление программ в рамках инициативы «Помощь в торговле». Инициатива «Помощь в торговле» должна также способствовать расширению экономических прав и возможностей женщин в сфере торговли, тем более что женщины в непропорционально большой степени пострадали от кризиса. Хотя пандемия высветила важность цифровых технологий в целом и электронной торговли в частности, цифровой разрыв препятствует справедливому распределению выгод. Международному сообществу следует рассмотреть вопрос о том, как лучше помочь развивающимся странам получить выгоды от цифровизации экономики, чтобы расширить их участие в международной торговле.

56. Для того чтобы сделать торговлю более инклюзивной, необходимо устранить пробелы в финансировании торговли, которые непропорционально сильно сказываются на малых предприятиях и странах, не в полной мере интегрированных в глобальные производственно-сбытовые цепи или в международную финансовую систему. До кризиса дефицит в области финансирования торговли уже составлял порядка 1,5 трлн долл. США во всем мире, но впоследствии он увеличился, и частные финансисты объясняли это возросшим коммерческим риском и операционными трудностями. Чтобы компенсировать эту нехватку средств, были расширены государственные источники финансирования торговли. Поскольку наименее развитые страны не могут рассчитывать на хорошо капитализированные экспортно-импортные банки в той же степени, что и другие страны, многосторонние банки развития остаются ключевыми источниками государственного финансирования торговли. Эти учреждения должны реагировать на случаи неравномерного восстановления экономики путем переориентации программ на наименее развитые страны, а также на сегменты рынка, охватывающие, например, малые и средние предприятия.

Е. Задолженность и приемлемый уровень задолженности

57. Пандемия COVID-19 спровоцировала резкий рост долговой уязвимости во всем мире. Во всех странах с развитой и развивающейся экономикой масштабные меры фискального стимулирования и снижение доходов привели к увеличению государственного долга до рекордно высокого уровня. По оценкам, в 2020 году глобальный государственный долг вырастет почти до 100 процентов ВВП по сравнению с 65 процентами в 2008 году. Это мешает странам реагировать на кризис и усугубляет риски для приемлемого уровня задолженности.

58. До пандемии многие развивающиеся страны уже испытывали на себе большое долговое бремя. В 2020 году дефолт объявили пять суверенных государств, а более половины наименее развитых стран и других стран с низким уровнем

дохода, по оценкам, подвержены высокому риску долгового кризиса или уже испытывают его.

59. Политические меры, принятые международным сообществом, помогли предотвратить более масштабный и системный кризис. Действия центральных банков позволили облегчить условия финансирования и снизить напряженность на кредитных рынках для стран со средним уровнем дохода. Наименее развитые и другие страны с низким уровнем дохода полагались на чрезвычайное финансирование со стороны МВФ и многосторонних банков развития. Инициатива Группы двадцати по приостановлению обслуживания долга, которой могут пользоваться 73 страны из числа наименее развитых стран и стран с низким уровнем дохода, позволила ее участникам перенаправить свои ограниченные ресурсы с обслуживания задолженности на антикризисные меры. По состоянию на 18 июня 2021 года в рамках Инициативы 47 странам, имеющим право на получение помощи, было предоставлено около 10,3 млрд долл. США¹⁴. Последующее создание Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга позволило уделить повышенное внимание как усилиям в поддержку обеспечения ликвидности, так и решению проблем, связанных с платежеспособностью, в странах, имеющих право на участие в Инициативе по приостановлению обслуживания долга. На сегодняшний день три страны подали заявки на присоединение к Общему механизму.

60. Хотя меры, принятые международным сообществом, сыграли решающую роль, их оказалось недостаточно. Риск долгового кризиса остается повышенным во многих странах. По оценкам, развивающиеся страны должны выделить 356 млрд долл. США на обслуживание государственного и гарантированного государством долга, подлежащего погашению в 2021 году, и еще 329 млрд долл. США в 2022 году¹⁵. Хотя Инициатива по приостановлению обслуживания долга обеспечила передышку для 47 стран, приостановленные расходы на обслуживание долга в 2020 и 2021 годах необходимо будет покрыть в будущем. Это рискует создать ситуацию, когда в ближайшие годы будут производиться непомерно высокие выплаты по долгам, что может привести к новому долговому кризису в некоторых странах, если не будут приняты дополнительные меры по облегчению долгового бремени.

61. Особенно сложно вовлекать в деятельность по облегчению долгового бремени частных кредиторов. Например, страны, имеющие право на участие в Инициативе, в совокупности должны частным кредиторам около одной трети своих обязательств по обслуживанию долга. Однако ни один частный кредитор не участвовал в Инициативе, что снижает ее эффективность. Хотя Общий механизм предусматривает вовлечение частных кредиторов на сопоставимых условиях, неясно, как эта схема будет работать на практике.

62. Действительно, страх перед снижением суверенного рейтинга удерживал некоторые страны-должники от присоединения к Инициативе по приостановлению обслуживания долга. В рамках Общего механизма следует ожидать снижения кредитных рейтингов, поскольку одной из целей Механизма является сопоставимое отношение ко всем кредиторам. Это означает, что в случае успеха частные кредиторы обязательно примут участие в сокращении долга, что может привести к снижению рейтинга, например до выборочного дефолта. Хотя такое развитие событий не должно продолжаться долго, без этого невозможно улучшить

¹⁴ См. www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative.

¹⁵ Homi Kharas and Meagan Dooley, "COVID-19's legacy of debt and debt service in developing countries", Brookings Institution Global Working Paper, No. 148 (Washington, DC, Brookings Institution Center for Sustainable Development, December 2020).

балансы и кредитоспособность суверенных заемщиков. Ожидается, что после реструктуризации кредитный рейтинг стран повысится, поскольку у них появится больше возможностей для погашения новых кредитов. Межучрежденческая целевая группа по финансированию развития проводит дополнительный анализ суверенных кредитных рейтингов для доклада «Финансирование устойчивого развития, 2022 год».

63. Страны со средним уровнем дохода, которые сталкиваются с высоким долговым бременем, по-прежнему не имеют права пользоваться Инициативой по приостановлению обслуживания долга и Общим механизмом. Многие из этих стран должны значительную часть своего долга коммерческим кредиторам, в частности различным держателям облигаций, поэтому провести реструктуризацию долга, когда она потребуется, будет сложно.

64. Во многих странах, где уровень задолженности является приемлемым, без доступа к новому финансированию все еще вероятны глубокие экономические и социальные потрясения, особенно если власти будут вынуждены преждевременно отказаться от фискальной поддержки. Слабые бюджетные позиции также серьезно ограничивают способность многих стран решать растущие климатические проблемы и управлять переходом к «зеленой» экономике.

65. Необходимы более решительные действия для создания большего фискального пространства для стран, чтобы они могли инвестировать средства в устойчивое, инклюзивное и «зеленое» восстановление, а также для устранения структурных недостатков в международной архитектуре суверенного долга. Во концептуальной записке Генерального секретаря (март 2021 года) под названием «Решение проблем, связанных с ликвидностью и задолженностью, в интересах инвестиций в достижение целей в области устойчивого развития: настало время действовать» содержится ряд рекомендаций по созданию пространства для инвестиций в ответ на пандемию и в осуществление целей в области устойчивого развития, включая борьбу с изменением климата. Эти рекомендации включают призывы к международному сообществу рассмотреть инициативы по облегчению долгового бремени.

66. Механизм облегчения долгового бремени мог бы опираться на Общий механизм и дополнять его при оказании помощи нуждающимся странам и мог бы предоставлять юридические и технические консультации — в том числе по вопросам обмена долговыми обязательствами, выкупа долговых обязательств, увеличения объема кредитования, репрофилирования и замены долговых обязательств и/или их аннулирования — с учетом конкретных обстоятельств и проблем, связанных с задолженностью той или иной страны. В ряде регионов были выдвинуты или выдвигаются инициативы по обмену долговыми обязательствами, и этот подход можно и дальше развивать и расширять. Такой механизм мог бы также помочь в установлении стандартизированных сроков погашения и в разработке оговорок для долговых инструментов, обязательства по которым зависят от экономического положения государств; официальные двусторонние кредиторы могли бы систематически использовать такие оговорки при предоставлении своих кредитов.

67. Нынешний кризис обеспечивает возможность дальнейшего укрепления международной долговой архитектуры для того, чтобы справиться с потенциальным увеличением числа реструктуризаций долга после пандемии в условиях изменения кредитного ландшафта. Это может включать повышение прозрачности задолженности; усиление договорных оговорок, включая использование долговых инструментов, обязательства по которым зависят от экономического положения государств, таких как оговорки об ураганах; и изучить правовые возможности для более эффективного урегулирования долгового кризиса.

Г. Решение системных вопросов

68. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, придал новую актуальность давним призывам к укреплению глобальной системы финансовой безопасности. Несмотря на значительные усилия МВФ и других организаций по укреплению существующих и разработке новых финансовых инструментов, потребуются дополнительные действия и более глубокие реформы, чтобы обеспечить более эффективное восстановление после пандемии COVID-19 и сделать глобальную финансовую сеть безопасности устойчивой перед лицом будущих кризисов. Такие предложения включают модернизацию финансовых инструментов МВФ, в том числе выделение новых специальных прав заимствования и повышение их роли в области устойчивого развития; улучшение координации с усиленными региональными финансовыми механизмами; и пересмотр квот, в том числе для увеличения объема ресурсов МВФ и повышения роли и расширения участия развивающихся стран¹⁶. Необходимо расширить сотрудничество для уменьшения угроз глобальной финансовой стабильности, связанных с неэкономическими факторами, включая изменение климата.

69. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, обнажил и усугубил существующие факторы уязвимости и риски в международной финансовой системе. Хотя чрезвычайные политические меры по оказанию помощи позволили стабилизировать финансовые рынки в начале пандемии и поддержать мировую экономику, они также способствовали, возможно, нарастанию будущих рисков, включая более широкое использование заемных средств и возможность необоснованного роста цен на активы. Если мировые процентные ставки вырастут, нынешнее неравномерное восстановление экономики может привести к быстрому ухудшению финансовых условий для развивающихся стран, особенно тех, у кого наблюдается высокий уровень задолженности. Чрезвычайное финансирование наряду с облегчением долгового бремени беднейших стран помогло удовлетворить неотложные потребности в ликвидности и выравнивании платежного баланса в 2020 году, однако потребности в финансировании остаются повышенными во многих развивающихся странах.

70. Глобальная система финансовой безопасности охватывает множество институтов и инструментов, созданных в ответ на прошлые экономические и финансовые кризисы. Система, в центре которой находится МВФ, включает региональные финансовые соглашения, двусторонние соглашения о взаимном обмене валют и — на национальном уровне — собственные валютные резервы стран. Хотя после мирового финансового кризиса 2008 года система безопасности значительно расширилась, в ней все еще остаются пробелы. Для большинства развивающихся стран во время кризиса COVID-19 основным источником внешней поддержки в виде ликвидных средств стали кредитные учреждения МВФ. По состоянию на конец мая 2021 года МВФ одобрил предоставление 84 странам почти 110 млрд долл. США в рамках чрезвычайных механизмов кредитования, новых механизмов финансирования и расширенных существующих механизмов, а также предоставил 29 беднейшим членам Фонда 726 млн долл. США на облегчение долгового бремени¹⁷.

71. Были приняты некоторые краткосрочные меры по расширению возможностей для льготного финансирования по линии МВФ, в том числе путем

¹⁶ Дополнительная информация содержится в докладе Генерального секретаря о международной финансовой системе и развитии (A/76/230).

¹⁷ Подробная информация о финансовой помощи МВФ для борьбы с COVID-19 и обслуживания долга содержится на сайте www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker.

пополнения Трастового фонда МВФ на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (ПРГТ) и Целевого фонда по ограничению ущерба и оказанию чрезвычайной помощи при катастрофах (ККРТ) и увеличения лимитов на доступ. В апреле 2020 года МВФ создал новый механизм краткосрочного кредитования для стран-членов с очень надежными основами политики и основными показателями, хотя этот механизм еще не использовался.

72. В июле 2021 года Исполнительный совет МВФ разрешил выделить новые специальные права заимствования на сумму, эквивалентную 650 млрд долл. США. Ожидается, что Совет управляющих окончательно утвердит это решение к августу 2021 года. Также ведутся дискуссии о том, как повысить эффективность СДР путем предоставления их наиболее нуждающимся странам. В настоящее время обсуждаются альтернативные варианты использования СДР, выходящие за рамки их первоначального предназначения в качестве международных резервных активов, в том числе для целей развития. Это может включать новые механизмы использования СДР для привлечения дополнительных финансовых средств в интересах развития.

73. Поскольку средства СДР распределяются пропорционально размерам квот МВФ, развитые страны получают чуть менее двух третей СДР (418 млрд долл. США). Многие страны с сильными внешними позициями заявили о своей готовности добровольно направить неиспользованные СДР нуждающимся странам. В настоящее время обсуждается несколько предложений по направлению СДР, которые пользуются различной степенью политической поддержки и которые приводятся непосредственно ниже:

а) одним из хорошо зарекомендовавших себя вариантов является перенаправление СДР странам с низким уровнем дохода через Трастовый фонд на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту: некоторые страны уже направили имевшиеся у них СДР таким образом, что привело к трехкратному увеличению возможностей МВФ по льготному кредитованию в 2020 году;

б) в МВФ растет интерес к созданию трастового фонда устойчивости и стабильности, особенно для стран с уровнем дохода ниже среднего, в соответствии с призывами Генерального секретаря и других заинтересованных сторон к созданию нового трастового фонда МВФ для удовлетворения потребностей уязвимых стран со средним уровнем дохода и, в особенности, малых островных развивающихся государств;

в) другие предложения включают направление СДР через новые трастовые фонды в многосторонние банки развития и/или региональные банки развития (поскольку они уже являются предписанными держателями СДР, это не потребует внесения изменений в Статьи соглашения МВФ)¹⁸. Такие фонды могли бы способствовать финансированию необходимой деятельности в области здравоохранения и инвестициям в достижение целей в области устойчивого развития, поддерживая более экологичное и более активное восстановление;

г) некоторые предложения идут дальше — в них переосмысливается потенциальная роль СДР в деятельности по поддержке долгосрочного устойчивого развития (что потребует внесения изменений в Статьи соглашения МВФ). К ним относятся i) назначение новых предписанных держателей, которые могут в большей степени задействовать СДР; ii) изменение формулы распределения СДР; и

¹⁸ Список предписанных держателей см. на сайте www.imf.org/en/About/FAQ/special-drawing-right.

iii) более широкое использование СДР в качестве глобальной валюты или инвестиционного актива, в том числе частными субъектами.

74. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, еще раз высветил важность регулирования последствий волатильности потоков капитала. Чтобы решить проблему волатильности потоков капитала, странам необходимо рассмотреть полный набор инструментов политики, включая денежно-кредитную, валютную и макропруденциальную политику, политику в области управления движением капитала и другие меры политики. Такие инструменты следует интегрировать в согласованные комплексные национальные механизмы финансирования. Международное сотрудничество может помочь укрепить способность развивающихся стран использовать весь набор инструментов политики, в том числе на основе последовательного руководства и технической помощи, предоставляемой международными финансовыми учреждениями и международными организациями.

75. Глобальное сотрудничество необходимо также расширять для решения проблемы, которую растущие неэкономические риски, включая климатические, социальные и экологические риски, создают для финансовой стабильности. В докладе «Финансирование устойчивого развития, 2021 год»¹⁹ органы, устанавливающие финансовые стандарты, и власти призываются предоставлять финансовым учреждениям рекомендации по учету климатических и других факторов, связанных с целями в области устойчивого развития, при оценке рисков и регулярно проводить климатические стресс-тесты для определения их подверженности рискам. Хотя центральные банки должны продолжать принимать меры по обеспечению финансовой стабильности и защите собственных балансов, они могли бы также изучить влияние на климатические риски нейтральных с точки зрения рынка стратегий покупки облигаций, поскольку такие стратегии, как правило, отражают перекося рынка в пользу секторов с крупными выбросами углерода²⁰.

G. Наука, техника, инновации и наращивание потенциала

76. Наука, техника и инновации играют решающую роль в глобальном реагировании на кризис, вызванный пандемией COVID-19, и могут способствовать построению более жизнестойких, более экологичных и более инклюзивных обществ. Хотя инновации, включая вакцины и новые методы лечения, помогают преодолеть чрезвычайную медицинскую ситуацию и проложить путь к восстановлению, необходимы дополнительные усилия для обеспечения справедливого глобального доступа. Новые цифровые технологии поддерживают экономическую и социальную активность во время пандемии, ускоряя тенденции к цифровизации, что может иметь потенциально долгосрочные последствия для всех сфер жизни. Для преодоления растущего цифрового разрыва и устранения других непредвиденных последствий потребуются инклюзивная цифровая политика, инвестиции в цифровую инфраструктуру и соответствующая нормативно-правовая база.

77. Механизм COVAX — вакцинный компонент Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 — призван ускорить разработку и производство вакцин против COVID-19 и гарантировать справедливый и равноправный доступ для всех стран. Однако вакцины производятся лишь в очень немногих странах и доступ к ним до сих пор был крайне неравномерным: как

¹⁹ Inter-agency Task Force on Financing for Development, Financing for Sustainable Development Report 2021 (United Nations publication, Sales No. E.21.I.6), p. 148.

²⁰ Ibid., p. 8.

указано выше, почти 44 процента всех доз вакцин в мире вводится в странах с высоким уровнем дохода, в то время как в странах с низким уровнем дохода вводится лишь 0,4 процента доз²¹. Нехватка производственных мощностей и отсутствие доступа к технологиям и важнейшим ресурсам затрудняют внутреннее производство вакцин во многих развивающихся странах. Чтобы преодолеть разрыв между этими двумя разными по темпам процессами реагирования и вести борьбу с пандемией COVID-19 по всему миру, государственные и частные заинтересованные стороны должны работать сообща с целью по крайней мере удвоить производственные мощности путем изучения всех вариантов, варьирующихся от добровольной передачи лицензий и технологий до объединения патентов и проявления гибкости в отношении прав интеллектуальной собственности.

78. Новые цифровые технологии способствуют экономической и социальной деятельности во многих областях, в том числе с помощью электронного обучения, электронного здравоохранения, телеработы, электронной торговли, электронного правительства и цифровых финансов. Ускорились разработки в области цифровых активов и так называемых криптовалют, а также работа над цифровыми валютами центральных банков. Однако в 2020 году среднее количество абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в наименее развитых странах составляло всего 1,3 по сравнению с 11,5 на 100 жителей в развивающихся странах и 33,6 на 100 жителей в развитых странах²². Существующее неравенство, связанное с доходами, полом, возрастом, уровнем образования и состоянием здоровья, среди прочих факторов, влияет на доступ к преимуществам, которые открывает использование новых технологий, и рискует еще больше усугубить социальное расслоение. Другие риски и нежелательные последствия, связанные с ускорением тенденций к цифровизации, включают растущее распространение ложных сведений и дезинформации и усиливающееся рыночное доминирование крупных цифровых платформ.

79. Во время локдаунов и социального дистанцирования стали более широко использоваться цифровые финансовые услуги, что позволило многим домохозяйствам и микро-, малым и средним предприятиям получить доступ к финансовым ресурсам и поддерживать определенный уровень экономической активности. Этому способствовали правительства многих стран в рамках их стратегий по смягчению последствий пандемии COVID-19. Принятие нормативных мер, таких как снижение или отмена сборов за операции и/или увеличение лимитов на операции, повысило привлекательность цифровых платежей, а временное ослабление правил проверки соответствия требованиям, связанным с удостоверением личности клиентов и борьбой с отмыванием денег, способствовало привлечению новых клиентов к использованию цифровых технологий²³. Многие правительства также активизировали передачу правительственных средств населению через цифровые каналы для оказания социальной помощи во время локдаунов. Несмотря на многочисленные преимущества, быстрое распространение цифрового финансирования также усиливает риски, в том числе в том, что касается защиты прав потребителей и цифровой изоляции; финансовой стабильности и добросовестности; и конкуренции. Растущий риск для финансовой стабильности также могут создавать кибератаки на системообразующие финансовые учреждения или поставщиков их цифровых услуг.

²¹ World Health Organization, “Director-General’s opening remarks at the media briefing on COVID-19 — 7 June 2021”, 7 June 2021.

²² *Financing for Sustainable Development Report 2021*, p. 164.

²³ См., например, World Bank and Cambridge Centre for Alternative Finance (CCAF), *The Global Covid-19 FinTech Regulatory Rapid Assessment Report* (Washington, DC, World Bank; and Cambridge, United Kingdom, University of Cambridge, 2020), pp. 34 and 38.

80. Чтобы использовать цифровые технологии для устойчивого и жизнестойкого восстановления, позволяющего преодолеть цифровое неравенство и снизить другие новые и возникающие риски, директивным органам необходимо взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами для обеспечения доступного Интернета для всех и повышения цифровой грамотности. В Дорожной карте по цифровому сотрудничеству содержится план подключения оставшихся четырех миллиардов человек к Интернету к 2030 году²⁴. Необходима нормативная база, включая усиленное антимонопольное регулирование, для уменьшения доминирующего положения на рынке крупных цифровых платформ, в том числе в области финансовых технологий, и создания более равных условий для всех. Национальные стратегии обеспечения доступности финансовых услуг должны опираться на потенциал финансовых технологий при одновременном устранении неравенства и рисков в части финансовой стабильности.

IV. Заключение

81. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, позволил выявить значительные факторы уязвимости и неравенства в мировой экономике и финансовых системах. Он высветил настоятельную необходимость осуществления инвестиций в людей и в устойчивое восстановление экономики, а также реформирования глобальной финансовой и политической архитектуры. В качестве первого шага необходимо значительно расширить доступ развивающихся стран к вакцинам. В то же время этот кризис открывает уникальную возможность изменить курс и вывести мир на более устойчивую, инклюзивную и учитывающую риски траекторию развития.

82. Однако многие развивающиеся страны не располагают финансовыми возможностями для осуществления инвестиций, необходимых для инклюзивного и устойчивого восстановления. Без дополнительной поддержки они останутся позади. Кроме того, производственные инвестиции в основной капитал должны повысить приемлемый уровень задолженности в долгосрочной перспективе, даже если они приведут к увеличению долга в ближайшей перспективе. В этом контексте международному сообществу необходимо разработать стратегии с очень долгосрочными горизонтами кредитования и инвестирования.

83. На национальном уровне директивным органам необходимо согласовать свои пакеты мер по восстановлению с целями в области устойчивого развития и климатическими задачами, в том числе путем применения комплексных подходов к финансированию. Созданные самими странами комплексные национальные механизмы финансирования могут помочь странам разработать такие финансовые решения для устойчивого восстановления, которые учитывают взаимосвязи между областями деятельности в рамках Аддис-Абебской программы действий и экологические, социальные и экономические аспекты устойчивого развития.

84. Однако одних только национальных действий будет недостаточно. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, показал, что наши самые трудноразрешимые проблемы — проблемы, связанные с пандемиями, климатом, биоразнообразием, долгом и другими системными рисками, — носят глобальный характер и могут

---

²⁴ Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, «Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству», доклад Генерального секретаря от 29 мая 2020 года (A/74/821).

быть решены только в том случае, если все страны объединятся и будут работать над достижением общих целей. Необходимо действовать сообща.

85. Укрепление многосторонних отношений и новых форм глобального сотрудничества может привести к объединению различных политических сообществ и дать возможность высказаться тем, кто наиболее уязвим к потрясениям и кризисам. Организация Объединенных Наций продолжает служить уникальной платформой для проведения политического диалога по вопросам финансирования экономических, социальных и экологических, в том числе климатических, аспектов устойчивого развития на глобальном уровне.
